

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ
ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ (НА
МАТЕРИАЛЕ КАРИКАТУР ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ВЫБОРОВ В РОССИИ В 2012 ГОДУ)

التحليل اللغوي للنص المكتوب في الكاريكاتير السياسي
(كاريكاتير فترة الانتخابات الرئاسية الروسية ٢٠١٢ نموذجاً)

д-р Ахмед Атийях Элатик   д-р Мухаммед Али Салех
Преподаватель кафедры славянских языков факультета
“Аль-Альсун” Университета Айн-Шамс, Каир Египет

د. أحمد عطية العتيق   د. محمد علي صالح
مدرس اللغة الروسية والترجمة بقسم اللغات السلافية – شعبة اللغة الروسية
كلية الألسن - جامعة عين شمس

Abstract

В статье представлен анализ лексических, образных, грамматических и стилистических средств создания вербальной части политических карикатур периода президентских выборов в России в 2012 году. Упор сделан на карикатурах оппозиционного сегмента политических сил того периода. Обращается внимание на многообразие вербальных средств карикатуры на лексическом уровне, использование в подписях к карикатурам чиновничьего канцелярита, воровского арго, вульгаризмов. Анализируется образная составляющая карикатур, в частности образы овец-избирателей и волков-кандидатов. Отмечается, что в качестве основных языковых средств выступает обращение авторов к прецедентным феноменам (в первую очередь, из области детских игр, сказок и мультфильмов) и каламбур, основанный на многозначности, омонимии и обыгрывании прямого значения фразеологизмов. Используется также приём обманутого ожидания, на синтаксическом уровне – диалогические конструкции, структура реплики, эллипсисы и риторические вопросы, на пунктуационном – восклицательные знаки и многоточие.

Keywords: карикатура, политическая карикатура, предвыборная кампания, Путин, оппозиция, креолизованный текст, вербальная часть, прецедентный текст, каламбур, фразеологическая единица.

**LINGVOCULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGISTS,
EXPRESSING GENDER DISCRIMINATION, IN RUSSIAN
LANGUAGE**

Abstract: In this issue, russian phraseological units, structurally and semantically related to the expression of gender meanings, are analyzed in the linguoculturological manner. There is an asymmetry in the interpretation in the phraseology of the images of man and woman, manifested as in more phraseological units correlated with the image of woman, and in the presence of a negative understanding of the image of woman and a positive image of man. The difference in the evaluation of man and woman, fixed in phraseology, is a reflection of the ancient patriarchal ideas of the russian people and can be assessed as a sign of gender discrimination. When using phraseological units in modern Russian language, negativity towards woman is erased, phraseological units are used in a rethought, imaginative way.

**Лингвистический анализ вербальной части
политической карикатуры (на материале карикатур
президентских выборов в России в 2012 году)**

д-р Ахмед Атийях Элатик

Преподаватель кафедры
славянских языков факультета
“Аль-Альсун” Университета Айн-
Шамс, Каир Египет).

д-р Мухаммед Али Салех

Преподаватель кафедры
славянских языков факультета
“Аль-Альсун” Университета Айн-
Шамс, Каир Египет).

Смеховая культура – важный показатель зрелости членов общества, их умения через смех постигать истинную суть вещей. Посредством юмористического осмысления можно лучше понять происходящее, сосредоточив своё внимание на наиболее важных элементах событий. Одной из наиболее социально востребованных разновидностей карикатуры является политическая карикатура – «сатирические рисунки с вербальным сопровождением, передающие оценку политических событий, социальных явлений и др.» [1, с. 37]. Целью политической карикатуры является «выразить общественно-политическую жизнь страны в намеренно-комичном виде» [2, с. 70]. В мире политики, политической агитации юмор стал проверенным средством высмеивания политических противников, более контрастного, выпуклого представления проблемы, а в период предвыборных кампаний – средством привлечения внимания электората к политическим проблемам, агитации их за того или иного кандидата либо, что встречается чаще, против того или иного кандидата. Политическая карикатура является значимым жанром политического юмора, его важнейшим элементом. Сегодня политический юмор и политическая карикатура как его часть представляют собой продукт политических технологий, результат деятельности высококвалифицированных специалистов.

Политическое воздействие на гражданина, потенциального избирателя – дело сложное и ответственное, и политическую карикатуру сегодня можно воспринимать как один из способов PR – сознательного и продуманного воздействия на общество.

Предметом изображения на политических карикатурах чаще всего становятся политические лидеры. Карикатура – одно из востребованных средств политической рекламы и антирекламы. Во время предвыборных кампаний реклама используется политическими противниками с целью агитации потенциальных избирателей. Карикатура применяется для выделения как положительных качеств одного кандидата, так и отрицательных – другого, для высмеивания политического противника, его поступков и предвыборных обещаний. В системе политической карикатуры особенно сильной составляющей являются «оппозиционные» карикатуры, нацеленные на высмеивание явных лидеров политической системы их оппонентами. Юмористическая составляющая привлекает читателей к карикатуре, а значит, повышает эффективность рекламного воздействия на адресата.

Карикатура воспринимается чаще всего как графический жанр юмористического творчества, главным в котором является изображение. Действительно, рисунок составляет основу карикатуры, однако среди карикатур, по нашим наблюдениям, лишь около 20 % вообще не имеют вербальной части, а ещё около 7 % сопровождаются одним-двумя словами, представляющими собой надписи на изображённых на рисунке предметах (например, «Выборы», «Дебаты»), остальные имеют в той или иной степени объёмный текстовый элемент. Именно вербальная часть карикатуры важна с точки зрения российского менталитета и русского внимания к смыслу и слову. Кроме того, «вербальный и иконический тексты обеспечивают целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект, взаимодействуя друг с другом» [3, с. 135].

Цель статьи – рассмотреть лексические, фразеологические грамматические и стилистические особенности вербальной части

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

политической карикатуры и выявить основные лингвистические приёмы языковой сатиры в данном жанре. Материалом для исследования стала «оппозиционная» карикатура периода предвыборной кампании В.В. Путина (2011-2012 гг.). В этот период активизировалось политическое противостояние в атмосфере роста протестного движения и формирования у электората веры в возможность перемен. Появление значительного количества карикатур, нацеленных против явного политического лидера, стало следствием данного процесса. В качестве источников карикатур использовались интернет-сайты сатирической направленности; всего проанализировано около трёхсот карикатур.

Политическая карикатура нередко становилась объектом рассмотрения учёных. Она привлекает исследователей в первую очередь с точки зрения художественной формы и выражения с её помощью замысла автора. Е.С. Кривенькая считает, что от художника, его умения пластически выразить смысл зависит, будет ли действенной символика изображённого на карикатуре, так как «ход сюжета и детали окружения являются маркерами актуальности видеоряда в определенной социокультурной среде» [4, с. 52]. Карикатура исследуется как элемент политтехнологий и средство политической агитации [5]; она привлекает социологов, стремящихся выявить социальные функции политической карикатуры и возможности её воздействия «на личность, малую группу, большие группы и массы в политике» [6, с. 14].

Лингвистические исследования карикатуры многоплановы. В соответствии с семиотическим подходом к языку карикатура анализируется как креолизованный текст, основными компонентами которого являются «вербальная часть (надпись / подпись, вербальный текст) и иконическая часть (рисунок, фотография, таблица)» [7, с. 4], причём «вербальная и иконическая информация в карикатуре интегрируется и перерабатывается человеком в единое целое» [8, с. 16]. По мнению лингвистов, креолизованный текст «является одним из самых доступных и быстрых средств передачи информации» [9, с. 215]. Карикатура понимается как поликодовый

текст, то есть «коммуникативное единство, не ограничивающееся только языковыми элементами, такое, на функционирование смыслового целого которого оказывают влияние компоненты неязыковых кодов» [10, с. 106]. В тексте СМИ карикатуры являются частью представления журналистом материала и выражения мнения автора (издания) о проблеме, то есть поликодовым текстом становится уже вся статья, в которой используется карикатура, и такие «поликодовые тексты оказывают более значительное воздействие на аудиторию» [1, с. 40].

Для вербальной части карикатуры важен её небольшой объём, побуждающий автора к поиску наиболее эффективных языковых средств передачи смысла. Как пишет Е.В. Середина, «текст в карикатуре сведён к минимуму, поэтому автору из разнообразия языковых средств приходится выбирать именно те, которые не только гармонируют с визуальным компонентом, но и помогают ёмко и красочно отразить авторский замысел» [11, с. 1780]. Рассмотрим, какие именно средства языка выбирались авторами для вербальной составляющей «оппозиционных» карикатур периода президентской предвыборной кампании 2012 года.

В карикатурах используются «типичные **образы** медведя, танков, газовых труб и так далее» [12]. Особенно активно – образ медведя, являющийся частью рекламной кампании партии «Единая Россия». Но здесь медведь, в отличие от агитационного мишки «Единой России», чаще всего злое животное. Карикатурист может обратиться к русскому фольклору, к сказкам, где герой-медведь встречается часто. К примеру, апеллирует к сказке о Машеньке и трёх медведях карикатура, где три злых медведя спрашивают у перепуганной журналистки: «*Кто написал обо мне в газете? – Кто написал про меня в журнале? – Кто написал обо мне листовку?*». Образ медведя традиционен в европейской карикатуре о России, где «русский медведь» выступает как сильное, но дикое животное [13], сегодня он активно используется и российскими карикатуристами, в период же президентской предвыборной кампании 2012 года актуальность образа медведя была обоснована не только политической символикой партии «Единая Россия», но и фамилией

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

действующего на тот момент президента – Д.А. Медведева, а также связанными с ним перестановками в правящей верхушке России.

К относительно новым образам можно отнести образы волка и овец (баранов) как субъектов предвыборной кампании. Естественно, в качестве овец выступают избиратели, которые могут знать, что кандидат – волк, и всё равно его избирать, а могут не знать. Овцы выдвигают лозунг: «Хлеба и новые ворота!», им предлагается выбрать то между волком и львом, то между волком и медведем. Овцы не только бессловесны, но и глупы, дают себя обманывать, да ещё и славят своих обманщиков. На рисунке 1 (примеры приведены в конце статьи) два барана сражаются друг с другом за своих кандидатов – волков и мясников. Смысл образа – в закреплении в общественном сознании бесполезности выборов: кого бы ни выбрали «овцы», их избранник всё равно окажется «волком». Есть и ещё одна смысловая составляющая: образ символизирует усиление той части электората, которая искренне верит, что выбранный ею «волк» будет заботиться о ней, а не пустит на шашлык. Комментарий к одной из карикатур объясняет символику ставшего таким популярным во время президентских выборов 2012 года образа избирателей-овец: «Выбор всегда делается стадом...».

Актуален также образ Путина-кукловода, дёргающего за ниточки куклу- Медведева (чаще всего), а также кукол-кандидатов, кукол-политиков, кукол-журналистов и даже собирательную куклу-народ. Надо отметить, что данный образ часто не требует вербальной части, карикатура и без неё получается исключительно убедительной. Если же вербальная часть присутствует, то используется не реплика, а подпись под карикатурой, причём, как правило, степень её образности невысока: «Театральная политика Путина», «Отчёт марионетки по выборам» и под., так как сам образ кукловода и марионеток, в силу своей злободневности, не требует пояснений и комментариев.

Для сферы лексики вербальной части политической карикатуры характерно стремление автора ввести в текст неожиданный, стилистически окрашенный, ограниченный в

употреблении лексический элемент. Чиновничий канцелярит, вводимый в диалоги вербальной части карикатур помогает создать атмосферу контраста между представителями власти и народом, подчеркнуть их принадлежность к разным социальным группам, даже говорящим по-разному. Кроме того, канцелярит символизирует бездушие чиновников и их умение прикрыть творящееся беззаконие «правильной» фразой. Чиновник-чёрт с хвостиком сообщает кандидату-ангелу: *«Вы сняты с выборов за отсутствием у вас разрешения на полёты!»*. Воровское арго, лексика асоциальных элементов подчёркивает криминализацию власти: прилично одетые кандидаты делятся друг с другом опытом: *«Развод лохов-избирателей – самый выгодный бизнес в натуре!...»*. Вульгаризмы нацелены на то, чтобы привлечь реципиента своей яркой экспрессивностью: *«Иногда дерьмо всплывает так быстро, что по инерции взлетает даже очень высоко!...»*, – размышляет избиратель перед агитационной листовкой кандидата, а также на создание стилистического контраста, эффекта неожиданности: *«Да вы офигели! Даже я столько не правил»*, – удивляется Л.И. Брежнев.

В качестве подписи к изображённому на карикатуре нередко используется прецедентный феномен – текст, выражение, имя, ситуация, активно употребляемые в языке и знакомые каждому говорящему. М.Н. Крылова отмечает: «С лингвокультурологической точки зрения прецедент наполнен культурным смыслом и состоит в отсылке языковой личности в речи к тому или иному широко известному в данной языковой картине мира тексту, имени, ситуации. Прецеденты выступают как хрестоматийные, общеизвестные, неоднократно используемые знаки» [14, с. 139]. Прецедент в карикатуре привлечёт внимание адресата, как часть общего культурного фонда он создаст основу для восприятия образа и понимания его в нужном автору карикатуры смысле. Поэтому карикатуристы стремятся использовать именно прецеденты, а «высмеивать или использовать как средство осмеяния никому не известный феномен не имеет смысла» [15, с. 45].

Есть несколько вариантов обращения с прецедентным выражением в вербальной части политической карикатуры. Во-

первых, можно использовать его в неизменном виде. Бременские музыканты – предвыборные агитаторы поют песню: *«Ну-ка все вместе уши развесьте!!!»*. Во-вторых, что наблюдается чаще, прецедентные выражения трансформируются структурно и / или семантически, что приводит к их переосмыслению. *«Землю – крестьянам? Мужик, ну ты нудный, даём же потихоньку»*, – отвечает избирателю депутат возле кладбища, где «получают землю» крестьяне.

Выборы 2012 года были связаны с возвращением к власти В.В. Путина после президентства Д.А. Медведева. Эта тема активно отрабатывается карикатуристами в «оппозиционных» карикатурах, в том числе посредством использования прецедентных феноменов. Путин в образе Папы Карло дёргает за ниточки Буратино-Медведева (надпись: *«Поздравляю, теперь ты настоящий живой президент!»*). (Кстати, образ Буратино и других героев сказки «Золотой ключик» весьма актуален в карикатуре: например, Буратино в Стране Дураков предлагают выбирать между такими кандидатами, как *«дуралеи, придурки, дурноголовые, дурики, дурачье, дуроломы, самодуры, одуревшие, дурни...»*). Путин в образе Пятачка целится в летящего на воздушном шарике Винни-Пуха – Медведева (надпись: *«Ты не бойся, что взлетишь слишком высоко – у меня всё под контролем!»*). М.Б. Ворошилова, рассматривая образ Винни-Пуха в современной политической карикатуре России, отмечает, что обращение к мультипликационному мишке позволило современной карикатуре «уйти от воинственного агрессивного образа медведя-хищника», а, главное, «выразить отношение к Медведеву как к “ненастоящему” президенту, игрушечному, нарисованному» [16, с. 122].

Для того чтобы проиллюстрировать нелепость такого политического явления, как смена президентами друг друга, авторы карикатур прибегают к различным прецедентным феноменам. Процесс замены одного президента другим представляется народу не просто нелепым и смешным, а каким-то нереально детским, поэтому авторы карикатур апеллируют к детским играм: два «президента» разыгрывают: *«Камень, ножницы, бумага...»*; они же

бегают вокруг трона с фразой: *«Кто раньше стульчик займёт – с детства в эту игру не играл!»* или прячутся в Кремле: *«Чур... Мы в домике!»*. Средством осмысления «двойного президентства» становится мультфильм, в котором желания лентяя выполняют «двое из ларца, одинаковых с лица» (рисунок 2). Есть и более сложные образы с несколькими прецедентами в основе – собак агитируют выбирать между двумя кандидатами, Герасимом и доктором Павловым, с комментарием: *«Из двух зол выбирайте меньшее!»*. Удачно подобранные прецеденты помогают в данном случае показать невозможность положительного выбора: и Герасим, и доктор Павлов не принесут собакам ничего хорошего. Систематическое обращение авторов к прецедентным текстам при создании карикатур на данную живую, но опасную для обсуждения тему, как нам кажется, связано с их желанием найти для своих мыслей «авторитетное» подтверждение, объективные, проверенные временем аргументы.

Как видим, наиболее востребованными прецедентами становятся тексты из сферы детских сказок и мультфильмов. Внимание к сказкам как источнику аллюзий для темы выборов объясняется одной из карикатур: *«Не выборы, а сказка!»*. Сказочные образы помогают передать отношение к происходящим событиям, например, к очередному приходу к власти В.В. Путина: *«Голосуй за Кащея – Бессрочного!»*, или к безальтернативности выборов (на камне перед витязем вместо трёх обычных альтернатив пути написано *«Без вариантов»*), или к властному «обмену» 2012 года (два кандидата на самом деле оказываются двумя головами Змея Горыныча, надпись: *«Кого хочешь – выбирай!»*), или к вероятной фальсификации результатов выборов (*«Не садись на пенёк, не кради голоса!!!»* – говорит Машенька медведю).

Внимание к мультфильмам, постоянная отсылка к ним, связаны, как нам кажется, не только с большой известностью, популярностью и распространённостью прецедентов из данной сферы, но и с атмосферой детской игры, странных, не по возрасту поступков политиков, наблюдаемых избирателями в период предвыборной кампании 2012 года. Причём это исключительно

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

мультфильмы советского производства, прекрасно знакомые россиянам более старшего возраста, на которых карикатуры, по-видимому, и призваны воздействовать. Используются крылатые фразы из мультфильмов: Винни Пух, Пятачок и Сова заявляют пришедшему на выборы Ослику Иа: «...*А ты чего сюда припёрся, Осёл? У нас с медведем и без тебя тут и без тебя всё замечательно входит и выходит...*» (Возможно, в данном случае обыгрывается ещё и слово «медведь», хотя прямого указания на это в карикатуре нет). Зайцам предлагается проголосовать за Волка из мультфильма «Ну, погоди!» с предвыборным лозунгом «*Люблю тебя, дремучий лес!*»; при агитации используется фраза: «*В нашем лесу ему альтернативы нет!*». Здесь также обыгрывается фразеологизм «дремучий лес», характеризующий в данном случае Россию. «*Усы, лапы и хвост – вот моя программа*», – заявляет кандидат-кот избирателям-мышам с трибуны.

Кроме того, используются прецеденты из сферы экономических отношений: «*Купленные выборы обмену и возврату не подлежат*» (аллюзия фразы, знакомой каждому представителю сегодняшнего общества потребителей «*Купленные товары обмену и возврату не подлежат*»); из области рекламы: надпись на кладбищенском памятнике «*Не все выборы одинаково полезны для здоровья*» (аллюзия рекламной фразы «*Не все йогурты одинаково полезны*»). Встречаются прецеденты из сферы русской классической литературы (В.В. Путин в одежде монарха держит лозунг: «*Умом Россию не понять, с умом она несовместима!*»; «*А вы, друзья, как ни садитесь, всё в президенты не годитесь!*» – говорит умная птичка кандидатам: ослу, козлу, обезьяне и медведю), а также отсылки к известным песням советского времени (мужчина напевает, проходя мимо избирательного участка: «*Куда уехал ци-и-рк... Он был ещё вчера-а...*»; кандидаты бегают вокруг стульчика под музыку: «*Мы выбираем, нас выбирают...*»).

Прецедентный феномен включает карикатуру, в которой используется, в общее для россиян культурное пространство, с его помощью автор текста придаёт авторитетность высказываемой

мысли, выдвигаемому положению. У адресата карикатуры образы, основанные на прецедентных явлениях, вызывают живой отклик и понимание, а также сочувствие автору, апеллирующему к прецедентному тексту, как близкому для каждого россиянина элементу культурной памяти.

Каламбур выбирается в качестве языкового средства в вербальной части карикатуры многими авторами. Каламбур – языковая игра, он относится «к русским традициям юмора, основной особенностью которых является внимание к словесным играм» [17, с. 82]. В современном языкознании всё большее распространение получает широкое понимание каламбура, при котором любые способы обыгрывания содержания или формы слова (выражения) относятся к каламбурам, то есть «каламбур основан на игре значений, созвучий, сочетаний и форм» [17, с. 83]. Для карикатур каламбур как юмористическое языковое средство является естественным приёмом.

Чаще всего мы встречаем каламбуры, основанные на многозначности слова или на омонимии. Каламбурно обыгрывается многозначность слова «участок»: «избирательный участок» и «полицейский участок». На карикатуре полицейский предлагает прохожему с помощью стандартной для работника полиции фразы: «...Гражданин, пройдёте в участок!..». Аналогично обыгрывание двух значений слова «урна»: «избирательная урна» и «мусорная урна». Журналист на карикатуре бойко комментирует действия копающихся в мусоре на заднем плане «бомжей»: «С раннего утра избиратели потянулись к урнам...». Ещё пример – диалог чиновников возле избирательного участка: «Странно, почему народ не идёт к избирательным урнам? – Некогда ему – в других урнах роется...». Многозначность слова «урна» стала толчком для юмористического переосмысления и на рисунке 3.

В поиске источников каламбуров авторы вербальной части карикатуры используют практически все актуальные слова с семантикой выборов, в результате чего получаются как оригинальные и сатиричные смыслы (в примерах выше), так и

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

обычные шутки без политических подтекстов. Например, полицейский возле урны для бюллетеней командует служебному псу: «Голос!». Но главное слово, смысл которого каламбурно обыгрывается, – само слово «выбор». В его переосмыслении карикатуристы проявляют фантазию, но основной смысл каламбура сводится к тому, что героям сюжетов карикатур предлагается мнимый выбор, на самом же деле выбора нет, или он бессмыслен. Солдатам, спросившим в столовой: «А что, разве нет никакого выбора?», офицер отвечает: «Сынок, выбор есть всегда! Либо ты ешь, либо не ешь!..». Многочисленны вариации на тему выбора между кандидатом в президенты и проституткой, выбора осуждённым способа или орудия его казни и под.

Каламбурные построения создаются и на основе лексики, не входящей в круг специальной терминологии, связанной с выборами. Кандидат раздаёт прохожим воздушные шарик, и папа поясняет маленькому сынишке: «Я же тебе говорил, что выборы – это сплошное надувательство». Избиратель, слушающий выступление кандидата по телевизору, комментирует: «Во заливает!», и из телевизора действительно вытекает вода. Один кандидат спрашивает у другого: «Ну что, не клюют?», при этом оба закидывают удочку в толпу избирателей. Каламбуры практически исключительно используются для передачи мысли о нечестности выборов, стремлении кандидатов манипулировать мнением избирателей, обманывать их.

Источниками обыгрывания лексических значений при построении каламбуров чаще становятся имена существительные (как в примере выше), могут вовлекаться в языковую игру также глаголы. В первую очередь это глаголы с семантикой давления (*настаивать, оказывать давление* и под.), которые вместо переносного значения понимаются в прямом, а образ медведя подсказывает авторам, как изобразить это давление на рисунке: «Друзья! Мы НАСТАИВАЕМ на честных выборах..!» (медведь с символикой «Единой России» растаптывает председателя избиркома). См. также рисунок 4.

Ещё один способ языковой игры в вербальной составляющей карикатуры – обыгрывание общеизвестных **ЛОЗУНГОВ**, такая их перестройка, в результате которой они приобретают полностью противоположный смысл. Например: «*Все на фальсификацию выборов!*» (Исходный вариант: «*Все на выборы!*»). Лозунг «*Защитим завоевания российской демократии!*» обыгрывается на рисунке 5: «*Сынки!!! Защитим чиновников, олигархов и прочие завоевания российской демократии!*», – призывает солдат маршал, указывая рукой на перечень сомнительных «завоеваний». Сам лозунг может использоваться без изменений, а переосмысление достигается посредством изображённой ситуации: с лозунгом «*Все на выборы!*» стоит возле мышиной норки кот, готовый схватить выскочившую оттуда мышь. Конструируются нарочито бессмысленные лозунги, символизирующие отсутствие смысла у самого процесса выборов, например, с помощью приёма тавтологии: «*Обещаю обещающие обещания переобещать обещаемыми..!!!*».

Средством создания каламбура становятся также **фразеологические единицы**, которые понимаются в подписи к карикатуре в прямом значении. Фразеологизм «*конец света*» (как помним, на декабрь 2012 года прогнозировался конец света по древнему календарю майя) также стал средством, используемым в вербальной части карикатуры. Не затрудняя себя филологическими изысками, один из авторов просто изображает на рисунке диалог журналиста и В.В. Путина: «*Владимир Владимирович, а конец света наступит? – Если меня не выберут, наступит...*». Устойчивое выражение «хлеба и зрелищ», представляющее собой стандартное народное требование, обыгрывается на рисунке 6.

Востребованным оказался фразеологизм «*вешать лапшу на уши*» в значении ‘лгать, обманывать кого-либо’. Независимо друг от друга, различные художники использовали его при создании карикатурного образа, ассоциируя агитационную пропаганду с «лапшой». Представитель избиркома поясняет стоящему возле урны избирателю: «*Бюллетени – сюда, лапшу – сюда*». «*Ты, Чебурашка, – идеальный избиратель...*», – говорит Крокодил Гена Чебурашке, огромные уши которого позволили кандидату Шапокляк навешать

на них много лапши. На одной из карикатур «лапша», висющая на ушах у избирателя, снабжена надписями: «рост ВВП», «стабильность», «справедливость», «гарантии», «борьба с коррупцией», «нацпроекты» и под. См. также рисунок 7, на котором создан образ «агитационной лапши».

Каламбур позволяет авторам карикатур задействовать и даже столкнуть при создании вербальной составляющей данного креализованного текста одновременно два плана – внешний и внутренний, обычный и образный, разрушая при этом привычное для носителя языка представление о языковой единице – слове, фразеологизме, фразе. В восприятии каламбура реципиентом обязательным является эффект удивления, обеспечивающий привлечение внимания к сконструированному образу и выражаемой посредством него мысли.

Разновидностью языковой игры является также приём **обманутого ожидания**, при котором адресат карикатуры настраивается на восприятие информации определённого рода, а получает другую, причём обычно – противоположную по смыслу. В этом случае подпись к карикатуре состоит из двух частей, вторая из которых является парадоксальным продолжением первой. Например, весьма эффективно подвергается переосмыслению в карикатуре стандартное выражение «предвыборные обещания»: *«А если я не выполню своих предвыборных обещаний..., то я пообещаю вам что-нибудь другое!..»* (изображён кандидат, говорящий с трибуны). На другой карикатуре кандидат произносит: *«Нельзя всё время обманывать всех. Одного раза в пять лет вполне достаточно...»*. Или так: один избиратель поучает другого: *«Политик может всё!... ..Особенно делать вид, что всё может!»*. Избиратели на митинге делятся друг с другом мыслями: *«Верят не тем, кто врёт, а тем, кто врёт уверенно!!!»*. В контексте темы выборов первая фраза представляет «правильную», ожидаемую от кандидатов информацию, а вторая, благодаря которой и создаётся эффект обманутого ожидания, – реальные, в представлении народа, мысли и действия кандидатов.

Анализ **синтаксических структур** вербальной части политической карикатуры показал, что наиболее востребованной оказались структура реплики и структура диалога с характерными для них синтаксическими свойствами. Обращение помогает автору точно указать адресацию реплики и создать тональность беседы, даже в том случае, когда объект обращения находится вне реальности. Вышедший на порог избы избиратель (в его руке табличка «*Все на выборы!*») поражён зимним пейзажем и восклицает: «*Господи, красота-то какая... Вот за тебя, Господи, я бы проголосовал!*». В структуре реплики и диалога востребованными оказались побудительные предложения: «*Голосуй! А то обнищаешь!*».

Из средств выразительного синтаксиса выделяется эллипсис, цель которого – выделить элемент, стоящий после опущенного члена предложения, придать предложению выразительность и экспрессию. Например, «*Когда овцы узнают, что они в большинстве, нам, волкам – хана!*», – рассуждают кремлёвские «волки» (слово «хана» выделяется при помощи эллипсиса, посредством тире и стилистически, как вулгаризм). Используются также риторические вопросы: глядя в окно на прохожих, кандидат заявляет: «*Ну вот как без мании величия, когда вокруг столько дебилов?*». С помощью синтаксических средств автор текстовой части карикатуры имеет возможность имплицитно выражать смыслы и скрыто действовать на реципиента, так как «синтаксис текста в отличие от других уровней не определяется непосредственно содержанием, поэтому он может служить прекрасным средством для передачи дополнительной информации – эмоциональной, при этом вызывая состояние заинтересованности, обеспокоенности» [11, с. 1780].

При рассмотрении пунктуационно-графического оформления вербальной части карикатуры можно заметить, что наиболее актуальными знаками препинания в подписях, особенно имитирующих диалоги, становятся восклицательный знак и многоточие. Восклицательный знак нацелен на передачу экспрессии, высокой степени эмоциональности при обсуждении связанных с выборами событий, его использование вполне обоснованно и

ожидаемо. Многоточие – более показательный знак препинания именно в контексте выборов 2012 года. Оно обозначает в данном случае не только неопределённость, закономерно предшествующую выборам, но и, как нам кажется, намёк на нечестность выборов, двойные стандарты, манипуляцию общественным сознанием. Многоточие словно призывает читателей задуматься о происходящем, осмыслить изображённое на карикатуре, понять его значение (См. рисунок 8). Восклицательный знак (несколько знаков) и многоточие нередко сочетаются в подписи к карикатуре, объединяя экспрессивность высказывания и его неоднозначность, необходимость размышления. Победивший на выборах Винни-Пух поёт: «... э-э-э-этот день Победы!..».

В современной России политическая карикатура особенно популярна и является одним из ярких средств политической агитации. Изменился статус карикатуры, особенности её создания и восприятия. В конце XX века практически одновременно произошло два события, повлиявших на функционирование политической карикатуры: россиянам «разрешили» шутить о представителях власти, и сформировалось поле, в котором данные шутки можно быстро и технически просто распространять и воспринимать, – интернет.

Вербальная часть карикатуры стала для россиянина важной составляющей данного типа креолизованного текста. Лингвистические особенности проявляются на разных языковых уровнях – лексическом, грамматическом, образном, стилистическом, синтаксическом. Используется лексика широко спектра стилистической окрашенности: чиновничий канцелярит, воровское арго, вульгаризмы и т. д. При создании карикатур применяются как традиционные образы медведя, так и новые – волков (кандидатов в президенты) и овец (избирателей), подчёркивающие появление новых черт в отношении электората к выборам, формирование в общественном сознании тенденции к некритическому восприятию выборов и кандидатов.

Наиболее востребованными языковыми средствами при создании вербальной составляющей «опозиционной» политической карикатуры периода последних президентских выборов в России стали прецедентные тексты и каламбур. Среди прецедентных текстов авторы выбирают чаще всего детские игры, сказки и мультфильмы, что указывает на особое восприятие выборов 2012 года как странного, нереального, смешного и нелепого события. При создании каламбуров обыгрывается лексическая многозначность основных связанных с выборами терминов и понятий, переосмысливаются, понимаются в прямом значении фразеологические единицы, перестраиваются предвыборные лозунги. Приём обманутого ожидания помогает авторам подписей к карикатурам подчеркнуть контраст между обещаниями кандидатов и их реальными мыслями и поступками.

Используется синтаксическая структура диалога с обилием побудительных и восклицательных предложений. Средствами стилистического синтаксиса становятся эллипсис и риторические вопросы. В качестве основных знаков препинания в системе пунктуационно-графического оформления вербальной части карикатур выступают восклицательный знак как экспрессивный маркер и многоточие как знак, призывающий задуматься и осмыслить происходящее.

Многообразие используемых в подписях к «опозиционным» карикатурам языковых средств, их яркая стилистическая окрашенность свидетельствуют о желании автора вербальной части данного креолизованного текста поставить сложные проблемы, связанные с президентскими выборами в России 2012 года. Свобода авторов карикатур в создании различных графических и языковых образов указывает на наличие у них на тот момент веры в возможность перемен и действенность демократических процессов в России.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

Примеры:

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

Литература

1. Кручевская Г.В. Карикатура в дискурсе печатной российской прессы: функционально-типологический аспект / Г.В. Кручевская // Журналистский ежегодник. – 2015. – № 4. – С. 37-40.
2. Середина, Е.В. Визуальная метафора в политической карикатуре / Е.В. Середина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 3. – С. 70-73.
3. Сивцева, А.В. Карикатура как вид креолизованного текста / А.В. Сивцева // Наука и образование: проблемы и перспективы развития: Сб. научн. тр. в по мат. Междунар. науч.-практ. конф. «Инновационные технологии в науке и образовании. Филология и лингвистика» 30 августа 2014 г.: в 5 частях. Часть 4. – Тамбов: Юком, 2014. – С. 134-135.
4. Кривенькая, Е.С. Карикатура: особенности художественной формы / Е.С. Кривенькая // Искусство и культура. – 2012. – № 1 (5). – С. 48-52.
5. Махмутова, Л.Ф. Медведь как символ России и как политический образ на Западе / Л.Ф. Махмутова, Н.В. Ушакова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 10-1. – С. 109-115.
6. Мусийчук, М.В. Социальные функции механизмов юмора в политической карикатуре / М.В. Мусийчук, С.В. Мусийчук // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 4. – С. 12-14.
7. Мишина О.В. Средства создания комического в видеOVERBальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus»): Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2007. – 21 с.
8. Воронина, О.А. Карикатура как вид креолизованного текста / О.А. Воронина // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2009. – Т. 2. – С. 14-18.
9. Лебедева, А.Ю. Комический эффект в политической карикатуре / А.Ю. Лебедева, А.В. Иванова (Сивцева) // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 2 (2). – С. 215-222.
10. Нуриева, Д.Р. Советская политическая военная карикатура как поликодовый текст / Д.Р. Нуриева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 106-111.

11. Середина, Е.В. Роль синтаксических средств в политической карикатуре / Е.В. Середина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 91. – С. 1780-1789.

12. Родькин, П. Путин и Обама в пространстве политической карикатуры. Украинский и крымский контекст [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20140529/1003503849.html>. – 22.04.2016.

13. Ульянов, П.В. Россия в амбивалентном «образе медведя» (на примере европейских карикатур периода первой мировой войны) / П.В. Ульянов, Ю.Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 4 (88). – С. 259-265.

14. Крылова, М.Н. Прецедентные феномены из сферы телевидения в содержании современного русского сравнения / М.Н. Крылова // Вестник Омского университета. – 2014. – № 3 (73). – С. 139-142.

15. Артемова, Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2011. – 22 с.

16. Ворошилова, М.Б. Образ Винни-Пуха в современной российской политической карикатуре / М.Б. Ворошилова // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 4. – С. 116-125.

17. Крылова, М.Н. Средства художественной выразительности. Тропы: учебное пособие / М.Н. Крылова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 101 с.

Источники примеров:

Весела хата [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://veselahata.com>. – 22.04.2016.

Ёлкин [Электронный ресурс] // POLIT.RU [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://polit.ru/gallery/elkin/>. – 29.04.2016.

Карикатуры [Электронный ресурс] // Анекдоты из России [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://www.anekdot.ru/last/caricatures/>. – 22.04.2016.

Карикатуры [Электронный ресурс] // Приколись-ка [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://pricoliska.ru/karikatury>. – 22.04.2016.

Обзор прессы: Карикатуры. О выборах с юмором [Сайт]. – Режим доступа: URL: http://rus952.blogspot.ru/2013/08/blog-post_7744.html?m=1. – 22.04.2016.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

Подборка политических карикатур Константина Ганова [Электронный ресурс] // Коммунист Калуги [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://kommunist-kalugi.ru/2011/10/06/podborka-politicheskix-karikatur-konstantina-ganova/>. – 22.04.2016.

Русская политическая карикатура [Электронный ресурс] // Дежурка [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://www.dejurka.ru/wp-content/uploads/2012/08/26-russian-politician-caricatura.jpg>. – 22.04.2016.

Caricatura.ru [Сайт]. – Режим доступа: URL: <http://caricatura.ru>. – 22.04.2016.

